

Михаил Горбачев, последний руководитель Советского Союза, сыграл свою роль в мирном окончании Холодной войны, за что был награжден Нобелевской премией мира в 1990 году. На момент чернобыльской катастрофы он находился на посту главы государства всего 13 месяцев.

Авария на Чернобыльской АЭС, пожалуй, даже в большей степени, чем перестройка, послужила причиной развала Советского Союза пять лет спустя. Чернобыльская катастрофа стала переломным моментом истории, разделившим время на «до» и «после» аварии.

26 апреля 1986 года, в то самое утро, когда случился взрыв на Чернобыльской атомной станции, Политбюро провело заседание для обсуждения ситуации, а затем организовало правительственную комиссию по устранению последствий. Комиссия должна была взять ситуацию под контроль и обеспечить принятие серьезных мер, в особенности по защите здоровья людей в зоне бедствия. Более того, Академия наук сформировала группу ведущих ученых, которые немедленно были командированы в Чернобыль и окрестности.

Политбюро не располагало полной информацией, которая адекватно бы отражала ситуацию после взрыва. Тем не менее, общим решением было обнародовать информацию сразу по ее получении. Это было бы в духе политики гласности, которая уже проводилась в Советском Союзе. Таким образом, заявления, что Политбюро намеренно скрывало информацию, далеки от истины. Я полагаю, что никакого умыш-

ленного обмана не было в том числе и потому, что, когда правительственная комиссия прибыла на место катастрофы и осталась на ночь в Полесье близ Чернобыля, все ее члены ели обычную пищу, пили местную воду, передвигались без респираторов, как и все, кто работал в зоне. Если бы местная администрация или ученые знали об опасных последствиях аварии, они бы так не рисковали.

На самом же деле никто не знал правду, и поэтому все наши попытки получить информацию о масштабах катастрофы были напрасны. Изначально мы полагали, что основные разрушения от взрыва придутся на территорию Украины, но Беларусь, к северо-западу от АЭС, пострадала еще сильнее, а также последствия затронули Польшу и Швецию.

Конечно, поскольку мир узнал о чернобыльской катастрофе от шведских ученых, сложилось впечатление, что мы что-то скрываем. Но, по правде говоря, нам нечего было скрывать — мы просто ничего не знали в течение первых полутора дней. Только несколько дней спустя мы узнали, что случившееся было не рядовой аварией, а настоящей ядерной катастрофой — взрывом реактора № 4 Чернобыльской АЭС.

И хотя первое сообщение о произошедшем вышло в «Правде» 28 апреля, ситуация была далека от ясности. К примеру, когда реактор взорвался, пожар был немедленно потушен водой, что только ухудшило ситуацию, поскольку ядерные частицы распространились в атмосферу. Тогда мы все еще могли принимать меры по спасению лю-

дей в зоне катастрофы: жителей эвакуировали, и более 200 медицинских учреждений проводили диагностику радиационного отравления.

Была серьезная угроза того, что содержимое ядерного реактора просочится в почву, а оттуда попадет в Днепр, таким образом подвергнув опасности население Киева и других городов на берегах реки. В связи с этим мы начали работы по защите берегов и полностью деактивировали Чернобыльскую станцию. Ресурсы огромной страны были брошены на обуздание разрушительных последствий, включая подготовку саркофага, в который позднее был заключен четвертый реактор.

Чернобыльская катастрофа, как ничто иное, открыла возможности гораздо большей свободы слова, чем могла вынести сама система. Стала совершенно очевидной необходимость продолжать политику гласности, и я должен заметить, что с тех пор я начал мыслить время в понятиях «до Чернобыля» и «после Чернобыля».

Цена чернобыльской катастрофы была невероятно высока не только в человеческом смысле, но и в экономическом. Даже сегодня последствия Чернобыля оказывают влияние на экономику России, Украины и Беларуси. Некоторые отмечают, что экономическая цена аварии для СССР была столь высока, что она остановила гонку вооружений, поскольку я не мог одновременно тратить средства на оборонное производство и зачистку Чернобыля. Но это не так. Мое

заявление от 15 января 1986 года хорошо известно в мире. Тогда я выступил за сокращение вооружений, в том числе ядерного оружия, и предложил к 2000 году полностью ликвидировать ядерное оружие на Земле. Я чувствовал личную моральную ответственность за завершение гонки вооружений. Но Чернобыль в еще большей степени открыл мне глаза, показав ужасные последствия использования атомной энергии, пусть даже в мирных целях. Теперь можно было еще более ясно представить, что случилось бы, если бы взорвалась ядерная бомба. Ученые утверждают, что одна ракета SS-18 может нести в себе сотню Чернобылей.

К сожалению, проблема ядерного оружия все еще остро стоит на сегодняшний день. Страны, им обладающие (так называемый «ядерный клуб»), не спешат от него избавляться. Напротив, они совершенствуют свои арсеналы, тогда как страны, у которых ядерного оружия нет, желают им обзавестись, полагая, что монополия «ядерного клуба» представляет угрозу для мира.

Чернобыльская катастрофа преподавала всему миру ужасный урок. Мы должны делать все, что в наших силах, для обеспечения безопасности на ядерных объектах. Мы также должны всерьез озаботиться производством энергии из альтернативных источников. Тот факт, что мировые лидеры все больше и больше признают эту необходимость, говорит о том, что урок Чернобыля наконец-то может быть усвоен.